

УДК 942

ПОЗДНЕВИКТОРИАНСКАЯ АНГЛИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ АРНОЛЬДА ТОЙНБИ НАЧАЛА XX в.

© Александр Юрьевич КУЛИКОВ

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра всеобщей истории,
e-mail: alexander_tsutmb@rambler.ru

Рассмотрены взгляды выдающегося английского историка, социального мыслителя, общественного деятеля Арнольда Тойнби на социально-политическую систему поздневикторианской Англии и ее социокультурные ценности, оказавшие значительное влияние на формирование личности британского интеллектуала. Предметом анализа стало отношение А. Тойнби к Британской имперской идеологии, судьбам среднего класса, внешнеполитическим союзам начала XX в., национальным проблемам в Центральной Европе и британским колониям. Рассмотрены особенности семейной обстановки, а также характер и поведение ближайшего окружения А. Тойнби, представители которого принадлежали к британскому среднему классу с сильными либерально-демократическими и религиозными традициями. С учетом полученного А. Тойнби классического образования, его общения в кругу английских интеллектуалов и его личных наблюдений исследуется восприятие им места Британской колониальной империи в мире. Показаны изменения в настроениях английского общества конца XIX – начала XX в., и в этом контексте раскрывается отношение А. Тойнби к социальному неравенству в метрополии и апологии Западной цивилизации. Одновременно А. Тойнби указывал на важнейшие особенности незападных (восточных азиатских) обществ: отторжение западного образа жизни, внутренняя нестабильность и деспотический характер власти. Привлечены источники личного происхождения (автобиографии, воспоминания А. Тойнби), его ранних трудов, а также работ российских и зарубежных исследователей жизни и идей английского интеллектуала.

Ключевые слова: викторианская Англия; классическое образование; английская нация; средний класс; интеллектуал.

Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1975) – английский мыслитель, автор цивилизационного подхода к изучению мировой истории. Выходец из среднего класса английского общества, А. Тойнби получил прекрасное образование. В 1911 г. окончил Оксфордский университет, в котором позже был назначен тьютором, преподавателем древнегреческого языка, литературы и истории. В 1919–1955 гг. занимал должность профессора Лондонского университета. В 1925–1955 гг. являлся одновременно научным руководителем Королевского института международных отношений. Во время двух мировых войн А. Тойнби был сотрудником Министерства иностранных дел, участвовал в Парижских мирных конференциях (1919 и 1946 гг.).

В начале XX в. для А. Тойнби, как и для многих образованных англичан, век войн закончился в 1815 г. Британия почти сто лет не принимала активного участия ни в одной большой войне. «Для нас, – вспоминал А. Тойнби, – последняя война окончилась 19 июня 1815 г. в Ватерлоо. В школьных программах, по которым училось мое поколение, Ватерлоо подавалось как конец исто-

рии». А. Тойнби, опираясь на свои знания по истории и рассказы своих родителей, не придавал большого значения локальным войнам XX в.: «...эти мелкие конфликты не задевали нас глубоко» [1, с. 49].

Арнольд Тойнби родился в состоятельной интеллигентской семье с сильными либерально-филантропическими и религиозными традициями, принадлежавшей к среднему классу. Его дед, Джозеф Тойнби (1783–1865), был врачом-отоларингологом – лечил королеву Викторию, занимался научными изысканиями в области медицины и вращался среди интеллектуальной элиты тех лет. Не удивительно, что под влиянием Джозефа Тойнби его дети вступили в мир науки [2, с. 115]. Мать Арнольда Тойнби, Эдит Тойнби (1859–1939), оказывала существенное влияние на формирование мировоззрения будущего историка. Американский исследователь У. Макнеил подчеркивает, что Эдит Тойнби обладала довольно властным характером и представляла собой олицетворение консервативной, строгой представительницы женщин викторианской эпохи. Она была тверда в своей англиканской вере, а собственное чув-

ство долга и английский патриотизм она передала своему сыну [3, р. 6-7].

Период жизни А. Тойнби, охватывающий обучение в школе, университете и начало научной деятельности, отмечен сильным влиянием на него имперской европоцентристской идеологии, которая провозглашала свою исключительность, правильность и самодостаточность и отвергала любую возможность сопоставления с иными идеологическими системами [4, с. 24-25].

В 1964 г. А. Тойнби в статье «Янус в семьдесят пять» вспоминал, что мир начала XX в. казался стабильным и высоконравственным. Греческие и латинские классики своеобразно сформировали его духовный мир: «Я оказался частично отчужденным от живого Западного мира, в котором родился и жил. Я начал смотреть на этот Западный мир чужими глазами, причем без всякого восторга и интереса... Прямая линия пролегла от Римской империи через Византийскую и Османскую империи и вела на сегодняшний Ближний и Средний Восток. Это и был для меня живой и современный мир» [5, с. 101]. А. Тойнби обучался в среде, которая была пропитана гуманистическими идеями итальянского Возрождения. Эта иллюзия подпитывалась тем, что А. Тойнби значительную часть своего времени проводил в изучении Древнего мира, который, по его словам, «стал островком стабильности посреди бурного моря перемен» [1, с. 101].

Характеризуя материальное положение своих родителей, А. Тойнби замечает, что по «стандартам британского среднего класса поздневикторианской эпохи» его родители были бедны, но, подобно другим людям с таким же уровнем доходов и принадлежащим к тому же классу общества, родители Тойнби были достаточно обеспечены [1, с. 176]. Отец Арнольда Тойнби, Гарри Тойнби (1861–1941), служил в филантропической организации – Обществе благотворительности. Ребенок из английской семьи даже самого скромного достатка, если он проявлял себя способным, трудолюбивым и благонравным, мог рассчитывать на успешную для выходцев из среднего класса карьеру. «До 1914 г. любой выпускник моего колледжа в Оксфорде, в Бейлиоле, не составляющий себе ясного представления о том, чем бы он хотел заниматься после окончания университета, опре-

делялся преподавателем Оксфорда или на государственную службу в Индию. Карьера государственного чиновника была гарантирована любому выпускнику Бейлиол-колледжа, если он не был способен на что-либо лучшее. И контракт, заключаемый кандидатом в государственные чиновники в Индии с индийским правительством, обеспечивал новобранца на всю оставшуюся жизнь» [1, с. 102]. Но уже до того, как А. Тойнби сдал последний экзамен в университете, он был назначен членом университетского Совета с правом проведения практических занятий в Бейлиол-колледже. Английский интеллектual прекрасно осознавал, что престижная работа в Индии была обеспечена любому выпускнику колледжа. Это заставляло А. Тойнби чувствовать, что он – представитель особого общественного класса в стране, где меньшинство наделено весьма ощутимыми привилегиями. И если доход и уровень образования семьи были достаточно высокими, то перспективы в жизни для выходца из такой семьи были фантастически многообещающими по сравнению с возможностями, открывающимися перед любым ребенком в Великобритании в 1968 г. [1, с. 324].

На детские и юношеские годы жизни А. Тойнби приходится наивысший расцвет Британской колониальной империи. Могущество и величие нации – ценностные категории, которые А. Тойнби сохранит в своем сознании на протяжении всей своей жизни. Историк вспоминал: «Предполагалось, как само собой разумеющееся, что грядущий мировой порядок воцарится во всем мире в облике западной цивилизации. Почти все жители западных стран, включая и тех, кому эта перспектива не нравилась, не сомневались в том, что Западная цивилизация пришла, чтобы остаться, до 1914 г. Жители западных стран, и больше всех англичане, чувствовали себя не такими, как другие люди, жители западных стран считали себя «цивилизованными», видя во всех остальных лишь туземцев» [5, с. 332].

А. Тойнби вспоминал: «Ребенку моего поколения из английской семьи среднего класса казалось в 1897 г. (год, когда британцы отмечали бриллиантовый юбилей королевы Виктории. – А. К.), что мир, в котором он живет, как бы преодолел историю, что история – это прошедшие века несправедливости,

насилия и страдания, оставленные «цивилизированными» народами позади и не подлежащие возвращению. Западную цивилизацию наивно считали Цивилизацией. Предполагалась ее уникальность. А подъем и всемирную власть ее считали неизбежными и заслуженными наградами за ее достоинства...» [6, с. 149-150].

Могучий расцвет, который переживала английская нация в XVII–XIX вв., наложил отпечаток на самосознание А. Тойнби. Как отмечал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, «блистательное обособление» Англии и ее культуры, обусловленное ее островным положением, есть немаловажная объективная предпосылка оригинальности мышления А. Тойнби. Англичанин воспринимает свою национальную культуру как относительно обособленную часть культуры более широкой – культуры Запада. Такое понимание своей собственной культуры благоприятствует пониманию любого культурно-исторического явления как относительно автономного, но находящегося в рамках некоего более широкого комплекса явлений, сущностно с ним сходного. Таким образом, каждая вещь понимается как относительно автономное проявление некоей стоящей за ней более широкой «умопостигаемой исторической сферы». А. Тойнби являлся выразителем английской национальной психологии уже по одному тому, что ему свойственно было рассматривать английскую культуру в рамках той умопостигаемой исторической сферы, которой является цивилизация Западной Европы [7, с. 84-85].

Викториански-прогрессистские воззрения большинства представителей европейской либеральной интеллигенции той поры, в т. ч. и А. Тойнби, определяющие строй его мысли и базирующиеся на полученном классическом образовании, были в основном европоцентричны. «Англичанин, выходец из среднего класса, родившийся в 1889 г., с того дня, как начал осознавать мир вокруг себя, и вплоть до августа 1914 г. полагал, что рай земной находится недалеко, за углом», – критически и не без самоиронии анализировал А. Тойнби в 70-е гг. XX в. собственное мировоззрение начала столетия.

Вместе с тем А. Тойнби отдавал себе отчет в том, что уже в годы молодости его родителей Англия начала терять свое могуще-

ство и лишаться своего привилегированного положения в мире. В своих воспоминаниях А. Тойнби, ссылаясь на свои наблюдения, отметил, что после 1865 г. серьезным соперником в области промышленности стали Соединенные Штаты Америки, а после 1871 г. – Германия. Между тем, в 1897 г. шесть западноевропейских стран – Великобритания, Франция, Германия, Италия, Бельгия и Нидерланды – разделили между собой почти весь остальной мир. В финансовой и экономической зависимости от этих держав находились, отмечал А. Тойнби, Российская и Османская империи, Иран, Китай и все латиноамериканские страны [1, с. 230].

В Винчестерском колледже (1902–1907 гг.), наряду с углубленным изучением гуманитарных дисциплин, древних языков и истории, А. Тойнби внимательно отслеживал современные ему события. Так, вопросы внешней политики широко обсуждались в школьном дискуссионном клубе. Сохранился очерк А. Тойнби о создании Антанты, написанный в 1906/1907 учебном году для ежегодного университетского очерка. Ему было ясно, что Антанта представляла собой поворот в англо-французских отношениях, которые окрепли в противовес растущей мощи Германии. Участникам дискуссионного клуба «в голову не приходило, что образование Антанты действительно явилось предвестником важных событий в мире, где мы живем, и уж совсем не предчувствовали, что все это станет прелюдией к войне, в которой потери будут так же велики в пропорциональном отношении, как потери спартанцев, дравшихся на стороне Лакедемона в битве при Левктрах» [1, с. 22-23].

Сокурсник А. Тойнби из Восточной Галиции, в будущем профессор колледжа, Л.Б. Нэмир так описал события начала «Великой войны»: «Ситуация в мире очень серьезная. Австрийская армия мобилизована на границе, вблизи имения моего отца, а русская армия стоит наготове прямо по ту сторону границы. Европейская война уже не за горами» [1, с. 345]. Не дав договорить до конца речь, сокурсники прервали его, возмущившись фразой «европейская война». Англичане не принимали и не осознавали всей серьезности сложившейся обстановки. А это было описание Боснийского кризиса 1908–1909 гг. Как вспоминает А. Тойнби, тогда это

отсутствие взаимопонимания было всеобщим. Среднеевропейский наблюдатель международных событий с трудом мог представить себе, что английские студенты совершенно не осознают, что буквально в двух шагах, в Галиции, творится их собственная история. Впрочем, и среднеевропейский наблюдатель, фиксировавший нарастание международной напряженности, не вполне отдавал себе отчет в том, где и как творится европейская и, более того, мировая история [8, с. 7].

Англичане, а в первую очередь английский средний класс, приходил к выводу А. Тойнби, были ослеплены самообманом, не позволившим им всерьез отнестись к тому, что в волнение приходила и Австро-Венгрия, и вся Юго-Восточная Европа, что поляки и финны были полны решимости отстаивать свою национальную независимость, что уже зрели в недрах Европы страшные зерна, обещающие кровавый посев Первой мировой войны. «Социальные сейсмологи» того времени не пожелали приложить ухо к земле и почувствовать нарастающий гул социальных и политических потрясений, сигнализировавших о том, что «колесница истории снова двинулась с места» [8, с. 9-10]. Изменения в настроениях английского общества и, в частности, буржуазии и среднего класса, по наблюдениям российского историка Л.Е. Кертмана, заключались в том, что ощущение прочности и незыблемости своего положения, которое было характерно для их социальной психологии в предшествующие десятилетия, начало сменяться смутной тревогой, недовольством, боязнью перемен. Все новое воспринималось ими как нечто враждебное, подрывающее весь милый их сердцу уклад жизни» [9, с. 257].

А. Тойнби не ограничивался размышлениями о судьбах среднего класса, в частности, британской интеллигенции. Его рассуждения касались также десятков миллионов угнетенных народов. Это ощущение законченности, которое грело сердце победителя, никак не могло утешить сердце побежденного народа. Для него все происходившее было настоящим кошмаром. Так, он полагал, что австрийцы, еще не оправившиеся от своего поражения в войне с Пруссией в 1866 г., могли бы чувствовать то же самое, не возникни к тому времени в многонациональной Габсбургской империи, оставленной Бисмар-

ком целой и невредимой, в гуще подчиненных народов, новое волнение. Оно заставило австрийцев осознать, что история вновь пришла в движение и может преподнести им сюрпризы... В это время английские либералы одобрительно высказывались в пользу освобождения зависимых народов в Австро-Венгрии и на Балканах... Но... им не пришлось в голову, что тем самым они приветствуют первые симптомы того процесса политических потрясений, который еще при их жизни распространится и на Индию, и на Ирландию и в своем необоримом движении по всему миру разрушит не одну только Габсбургскую империю [5, с. 227].

Вдумчивый юноша замечал и ограниченность британской демократии. Он видел, что образование в колледже и Оксфордском университете было доступно лишь небольшому числу людей из среднего и высшего классов и было закрыто для рабочих. А. Тойнби приходил к заключению, что родился в государстве неравных возможностей и социально сильно дифференцированном обществе. «Будучи студентом, я испытывал угрызения совести, когда встречал студентов из Рэскин-колледжа, который содержался на профсоюзные и частично государственные средства» [1, с. 179]. Это был колледж для выходцев из семей промышленных рабочих, и они не имели равного с учениками Оксфорда доступа к университетским дисциплинам.

Социальное неравенство в обществе, по мнению А. Тойнби, наглядно демонстрирует сохранение крайне непродуктивного института домашней прислуги, который продолжал существовать и в годы Второй мировой войны. Тойнби признавал, что такие работники необходимы в домашнем хозяйстве. В доме его родителей воспитанием детей до 5-летнего возраста занималась нанятая на неполный рабочий день няня. По достижении 5-летнего возраста всю заботу о воспитании приняла на себя его мать. Уже значительно позже, после заключения брака Арнольда Тойнби и Розалинд Мюррей, в их семье всегда имелось не менее двух-трех слуг. Естественно, это обязывало А. Тойнби упорно трудиться, работать как можно больше, чтобы оплатить домашним работникам их труд. Несмотря на постоянные финансовые затруднения, молодая семья А. Тойнби, подобно другим семьям среднего класса, не

отказывалась от услуг домашней прислуги [1, с. 180]. Это являлось своего рода демонстрацией принадлежности к среднему классу и своего общественного положения.

Относительная стабильность в Европе позволила А. Тойнби совершить длительные и плодотворные заграничные путешествия в 1911–1912 гг., которые сформировали в нем самостоятельность в принятии решений и углубили его знания по истории Греции и всего античного мира.

В отличие от Запада остальной мир, по наблюдениям А. Тойнби, был охвачен волнениями и отличался нестабильностью. Прежде всего, это были страны, сопротивлявшиеся западному образу жизни. К ним он относил Российскую империю, Турцию, Иран и Китай. Политический режим России А. Тойнби называл деспотически самодержавным и отмечал, что с 1825 г. страна кипела революционными возмущениями, направленными против самодержавия. И несмотря на успешную внешнюю политику русского царя в отношении народов Кавказа и Западного Туркестана (Англичане называют Западным Туркестаном регионы Средней Азии, входившие в состав Российской империи. – А. К.), в 1904–1905 гг. Япония «разгромила Россию». Рассматривая внешнюю политику Соединенных Штатов Америки, как государства «незападного мира», А. Тойнби подчеркивал, что они не играли существенной роли в драме международной политики перед Первой мировой войной и вели политику изоляционизма, невмешательства в европейские внутрисполитические дела. США жили за счет европейского капитала – человеческого капитала, подпитываемого иммиграцией, и материального капитала в форме товаров и услуг, финансируемых за счет европейских источников, что было необходимо для освоения американских природных ресурсов [5, с. 326].

В начале XX в. будущее всего человечества А. Тойнби связывал с Западной Европой. «Европа, без сомнения, пользовалась особым вниманием, и та своеобразная цивилизация, которую она построила для себя, была близка к тому, чтобы стать общемировой». Но английский интеллектуал вовсе не идеализировал европейскую действительность. А. Тойнби отмечал, что между двумя главными стихиями, которые тогда были

главенствующими в социальной жизни, – индустриализмом и демократией, – установилось временное и неустойчивое равновесие в виде «формулы национализма» [5, с. 327]. В 1875–1914 гг. можно было бы предположить, по мнению А. Тойнби, что Европе удастся достичь равновесия на базе индустриальных демократических государств Великобритании, Франции, Германии и Италии. Но ожидать равновесия на базе национального элемента – это иллюзия, поэтому «структурообразующими силами» являются индустриализм и демократия [5, с. 337].

Иллюзия викторианской стабильности разобьется вдребезги с началом Первой мировой войны. Многие историки и биографы А. Тойнби будут подчеркивать сильную трансформацию сознания и мышления английского интеллектуала. Однако не все с этим согласны. Так, Майкл Ланг, доцент кафедры истории Калифорнийского университета, основываясь на текстах А. Тойнби, пишет, что на протяжении всей дальнейшей жизни А. Тойнби ссылается на эту катастрофу (Первая мировая война. – А. К.) как на решающий поворотный момент в мышлении британского историка. Многочисленные историки описывали разрушительное воздействие войны на оптимизм викторианской эпохи [10, р. 760].

Подведем краткий итог. Викториански-прогрессистские воззрения, определявшие строй мысли А. Тойнби и базировавшиеся на полученном классическом образовании, до Первой мировой войны были в основном европоцентричны. Однако первые симптомы грядущих политических и социальных потрясений, а в дальнейшем начавшаяся Первая мировая война разделили всемирную историю на две эпохи: век стабильности и век перемен. А. Тойнби всегда будет с яркой и эмоциональной окраской оценивать Первую мировую войну. Шок от «Великой войны» усилил критическую струю в тойнбианских оценках викторианской эпохи.

1. *Тойнби А. Дж.* Пережитое. Мои встречи: пер. с англ. М., 2003.
2. *Воробьева О. В.* А. Дж. Тойнби: на пути к постижению истории. Очерк интеллектуальной биографии // Диалог со временем. 2006. № 17.
3. *McNeill W. H.* Arnold Toynbee: a life. Oxford, 1989.

4. *Михеев М.И.* Проблема взаимосвязи культуры и власти в философии истории А.Дж. Тойнби: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2003.
5. *Тойнби А.* Цивилизация перед судом истории. М., 1996.
6. *Мучник В.М.* А.Дж. Тойнби о диалоге цивилизаций // "Va, pensiero, sull'alidorate": Из истории мысли и культуры Востока и Запада: сборник статей к 70-летию Евгения Борисовича Рашковского / отв. ред. Т.Г. Скороходова. М., 2010.
7. *Рашковский Е.Б.* Востоковедная проблематика в культурно-исторической концепции А.Дж. Тойнби. М., 1976.
8. *Уколова В.И.* Суд истории как поиск истины // Цивилизация перед судом истории. А.Дж. Тойнби: сборник. М., 2003.
9. *Кертман Л.Е.* География, история и культура Англии. М., 1979.
10. *Lang M.* Globalization and Global History in Toynbee // Journal of the World History. 2011. Vol. 22. № 4.
3. *McNeill W.H.* Arnold Toynbee: a life. Oxford, 1989.
4. *Mikheev M.I.* Problema vzaimosvyazi kul'tury i vlasti v filosofii istorii A.Dzh. Toynbi: avtoref. dis. ... kand. filoz. nauk. Tver', 2003.
5. *Toynbi A.* Tsivilizatsiya pered sudom istorii. M., 1996.
6. *Muchnik V.M.* A.Dzh. Toynbi o dialoge tsivilizatsiy // "Va, pensiero, sull'alidorate": Iz istorii mysl' i kul'tury Vostoka i Zapada: sbornik statey k 70-letiyu Evgeniya Borisovicha Rashkovskogo / otv. red. T.G. Skorokhodova. M., 2010.
7. *Rashkovskiy E.B.* Vostokovednaya problematika v kul'turno-istoricheskoy kontseptsii A.Dzh. Toynbi. M., 1976.
8. *Ukolova V.I.* Sud istorii kak poisk istiny // Tsivilizatsiya pered sudom istorii. A.Dzh. Toynbi: sbornik. M., 2003.
9. *Kertman L.E.* Geografiya, istoriya i kul'tura Anglii. M., 1979.
10. *Lang M.* Globalization and Global History in Toynbee // Journal of the World History. 2011. Vol. 22. № 4.

1. *Toynbi A.Dzh.* Perezhitoe. Moi vstrechi: per. s angl. M., 2003.
2. *Vorob'eva O.V.* A.Dzh. Toynbi: na puti k postizheniyu istorii. Ocherk intellektual'noy biografii // Dialog so vremenem. 2006. № 17.

Поступила в редакцию 20.01.2015 г.

UDC 942

LATE VICTORIAN ENGLAND IN IDEA OF ARNOLD J. TOYNBEE AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

Alexander Yuryevich KULIKOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, General History Department, e-mail: alexander_tsutmb@rambler.ru

The opinions of a famous English historian, social theorist and a public figure Arnold Toynbee on social and political system of the Late Victorian England, which had a great impact on the formation and further development of his personality were reviewed. Toynbee's attitude to the Victorian value system, British Empire ideology, middle-class's life, international alliances at the beginning of the 20th century and national problems of Central Europe and British colonies were analyzed. Features of the family environment, the nature and behavior of closest people of Arnold Toynbee, which belonged to the British middle class with strong liberal, democratic and religious traditions are considered. Specifics of Perception of the British colonial empire in the world are studied on the basis of a classical education, which received A. Toynbee, his communication among British intellectuals and personal observations. The changes in the attitudes of English society at the end of XIX – early XX century are showed and in this context reveals Toynbee's attitude to social inequality in the metropolis and an apology for Western civilization. At the same time, A. Toynbee points out important features of non-Western (East Asian) societies: rejection of the Western way of life, internal instability and despotic nature of power. The sources of personal origin (autobiographies, memoirs of A. Toynbee), his early works as well as works by Russian and foreign researchers of life and ideas of the English intellectual were used.

Key words: Victorian England; classical education; English nation; middle class; intellectual.